

DOI 10.69571/SSPU.2024.90.3.024

ББК 63.3(2Рос-4Тюм)63-283.4

УДК 94(571.12) "1964/1985": 316.334.56(091)

Д.А. ФЕДОРОВА

**ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ
СУБЪЕКТИВНОСТИ ТЮМЕНЦЕВ
В 1964–1985 ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ ДОСУВЫХ ПРАКТИК)**

D.A. FEDOROVA

**THE FORMATION OF URBAN SUBJECTIVITY
OF TYUMEN RESIDENTS IN 1964–1985
(USING THE EXAMPLE
OF LEISURE PRACTICES)**

Статья посвящена исследованию городской субъективности тюменцев — индивидуальному восприятию города каждым жителем, связанному с его потребностями, интересами и ценностями. Изучение городской субъективности позволяет лучше понять жизненный мир, мотивы поступков и поведение горожан, открывает возможность интерпретировать явления, связанные с современными социокультурными процессами городского пространства.

Цель исследования — определение факторов формирования характерных черт, присущих городской субъективности тюменцев в 1964–1985 гг. Основой работы стали архивные документы, материалы статистики, периодической печати, источники личного происхождения. Основными методами исследования являются: нарративный (описательный), сравнительно-исторический, историко-генетический. Также применены субъектно-деятельностный и культурно-антропологический подходы. Впервые выявлен комплекс факторов формирования городской субъективности тюменцев в 1964–1985 гг., среди которых большую роль играли повышение статуса Тюмени и последующая за ним смена нарратива. В результате, с одной стороны, происходит становление восприятия Тюмени как «нефтяной столицы», промышленного, интеллектуального и культурного центра, служащего для удовлетворения социокультурных потребностей, в том числе, в рамках досуговой деятельности. С другой стороны, среди горожан проявляется определенная степень неудовлетворенности условиями городской среды, одной из причин которой являлась фрагментарность в развитии внутригородской территории.

The paper examines the urban subjectivity of Tyumen residents. The research subject is the individual perception of the city by each resident associated with his needs, interests, and life values. The study of urban subjectivity provides a deeper understanding of the lifeworld, motives of actions, and behavior of the city residents. It lets us explain the phenomena associated with modern socio-cultural processes of urban space.

The purpose of the study is to determine the formation factors of the urban subjectivity of the Tyumen residents in 1964–1985 and identify the features of the urban subjectivity. The study is based on archival documents, statistical materials, periodicals, and sources of personal origin. I applied the subject-activity and cultural-anthropological approaches in the study. The main research methods are narrative (descriptive), comparative-historical, historical-genetic. For the first time, I identified a complex of factors impacting the formation of the urban subjectivity of Tyumen residents in 1964–1985. In the study, I emphasize the increase of Tyumen status and the change of narrative as the main factors. As a result, I discovered a contradiction. On one hand, Tyumen became the “oil capital”, the industrial, intellectual, and cultural center. The city played

a significant role in satisfying the sociocultural needs of its residents, including leisure activities. On the other hand, a certain level of dissatisfaction occurred among the citizens. One of the reasons for this dissatisfaction was the uneven development of the urban space.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: городская субъективность, нарратив, городская среда, досуг, досуговые практики, повседневная деятельность.

KEY WORDS: urban subjectivity, narrative, urban environment, leisure, leisure practices, daily activities.

ВВЕДЕНИЕ. Город — это и реальное физическое, социальное пространство, и компонент картины мира, в котором отражаются трансформации интересов, мнений, ценностей и переживаний горожан, в том числе формируется субъективность, относящаяся к индивидуальному опыту, ощущениям и восприятиям, уникальным для каждого человека [15.].

Городская среда обладает не только характеристиками материального пространства для жизнедеятельности, она наделена личностно-смысловыми свойствами, как конструкция сознания субъектов городской жизни. Горожанин не просто живет в среде, он к ней относится, воспринимает ее на основе личностных установок и запросов [9.]. Таким образом, формируется городская субъективность, которую мы понимаем как индивидуальное восприятие города каждым жителем, связанное с его потребностями, интересами и ценностями. Каждый человек имеет свои собственные взгляды, предпочтения и впечатления относительно городской среды, которые могут быть основаны на личном опыте, культурных установках и других факторах. Думается, что в основе понятия «городская субъективность» лежит идея единства, взаимосвязи и взаимообусловленности среды и сознания человека, когда при взаимодействии с внешними условиями посредством практической деятельности формируется образ города на основе личностных представлений, а также объективных параметров окружающей обстановки.

Изучение городской субъективности позволяет лучше понять жизненный мир, мотивы поступков и поведение горожан, открывает возможность интерпретировать явления, связанные с современными социокультурными процессами городского пространства.

ЦЕЛЬ исследования — определение факторов формирования характерных черт, присущих городской субъективности тюменцев в 1964–1985 гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Работа основана на комплексе источников. В первую очередь, это документы региональных государственных органов — городского Совета и городского комитета КПСС, отложившиеся в фондах Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (ГБУТО ГАСПИТО) и Государственного архива Тюменской области (ГБУТО ГАТО). Обращение к данным источникам позволяет изучить тенденции и проблемы развития внутригородской территории, в частности, культурно-досуговой среды.

В документации Тюменского областного статистического управления содержатся сведения о развитии городского пространства. Весомы в исследовательском плане материалы периодической печати: региональной газеты «Тюменская правда» [14], где были опубликованы критические заметки и отзывы, передающие настроения городского социума.

В ходе исследования нами изучены документы личного происхождения — письма и обращения граждан в газеты, партийные и городские органы власти, в которых отражаются интересы и потребности тюменцев. Исследование устных источников — записей интервью с респондентами, способствует обращению к внутренним установкам и мотивациям индивида.

Основными методами, примененными при подготовке данной работы, являются нарративный (описательный), сравнительно-исторический, историко-генетический. Важный вклад в написание работы вносит культурно-антропологический подход, направленный на изучение комплекса условий материальной жизни, социально-культурной практики, умонастроений людей и их влияния на поведение индивида.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Городская среда в контексте нашего исследования понимается как пространство обитания, которое существует и постигается в зависимости от различных культурных практик, установок и ориентаций [8]. В свою очередь, осмысление, восприятие этой среды зависит от ряда факторов, в том числе, связанных с тенденциями развития, пространственно-материальными характеристиками города, в котором проживают его обитатели.

Городская среда Тюмени подверглась значительным преобразованиям после 1964 г., когда началось промышленное освоение нефтегазовых богатств на севере области. В это время город из «столицы деревень», преобразовывается в административный и интеллектуальный центр крупнейшего в стране Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Существенно увеличилась и численность населения Тюмени: если в 1964 г. здесь проживали 200,4 тыс. человек, то к 1 января 1986 г. — 487,9 тыс., т. е. на 144% больше [14].

Новый статус города приводит к появлению нарратива Тюмени как «нефтяной столицы», претерпевшей мощный толчок развития, когда «купеческий уездный город бывшей Тобольской губернии стал центром огромной — по территории, по топливным, энергетическим и прочим ресурсам — области» [13].

С одной стороны, заявленный нарратив проявлялся во внушительном территориальном росте. В 1964–1985 гг. были застроены многоэтажными домами районы Заречья, Дома Обороны, появились новые жилые массивы: 1–5 микрорайоны, Южный, Восточный, крупнопанельных домов, молодежно-жилищный комплекс [14]. В связи с этим Тюмень заслуженно предстает в сознании горожан как динамичный развивающийся город. Так, А.Г. Малых вспоминает: «С 1963 по 1969 гг. я училась и работала в Свердловске. Вернувшись в родной город, я заметила, что он стал преображаться, активно развиваться. Если до начала 1960-х годов я воспринимала Тюмень как «столицу деревень», то к концу 1960-х она предстает передо мной как город развитый, который приближается по своему уровню к Свердловску» [3].

С другой стороны, новые жилые кварталы нередко соседствовали со старыми районами, где отставали темпы развития социально-бытовой инфраструктуры. Так, в 1980 г. на окраинах Тюмени — в поселках Строителей, Парфеново, Войновка более 500 семей проживали в домах, не подлежавших капитальному ремонту: их износ составлял более 60% [14].

Итак, в 1964–1985 гг. городская среда Тюмени претерпела определенные трансформации. В первую очередь, укрупнилась городская территория, образовались новые микрорайоны, что привело к изменению облика города. Впрочем, продолжал сохраняться контраст в развитии центра и окраин, который заключался в замедленном становлении социально-бытовой инфраструктуры в районах, отдаленных от центральной части города [14].

В результате, описанные тенденции развития городского пространства Тюмени не всегда соответствовали заявленному нарративу, что оказывало влияние и на восприятие горожанами Тюмени. Каким образом оно формировалось, рассмотрим через взаимодействие городской среды и социума, осуществляемое посредством практической деятельности.

Одной из практических форм освоения действительности, в которой проявляется взаимообусловленность городской среды и сознания человека представляется досуг, который мы рассматриваем в качестве деятельности человека, направленной на удовлетворение социокультурных потребностей, творческую реализацию в свободное время [14]. Кроме того, в досуге зачастую проявляется самореализация личности, во многом определяющая отношение к городу, в зависимости от возможностей, предоставляемых городской средой.

Для начала рассмотрим условия, в которых формировались досуговые практики. В 1964–1985 гг., одновременно с эволюцией общегородского пространства, претерпела определенные изменения и досуговая сфера Тюмени. В первую очередь, это увеличение числа культурно-досуговых учреждений. Так, если в 1964 г. в городе работало четыре кинотеатра, то в 1985 г. — пять. В рассматриваемый период в 2,5 раза выросла численность клубов,

в 2,2 раза — библиотек [14]. Также начали функционировать детские кукольный театр и областная библиотека, а также концертно-танцевальный и выставочный залы [6].

Основная масса досуговых учреждений располагалась в центре, а в окраинных районах, таких, как Войновка, Букино, Заречный, поселке Калинина, остро стоял вопрос, связанный с регулярным функционированием общественного транспорта. По оценке респондентов, «автобусное сообщение было отвратительное», в силу чего было тяжело добраться, а затем вернуться с мероприятий, особенно вечером [2].

Также отмечались проблемы в развитии отдельных отраслей культурно-досуговой среды. Так, для тюменского кинопроката типичен был постоянный «дефицит» мест для зрителей. При официальной норме 44 места на тысячу жителей, в 1969 г. этот показатель составлял 10, а в 1981 г. — 34,9 [5]. Недочеты в развитии сети клубных учреждений нередко были связаны с их ведомственностью, когда реальную культурно-массовую работу вели немногие: клубы аккумуляторного завода, им. Ильича, ДОКа «Красный Октябрь», Водников, Дома Офицеров. Так, в 1980 г. на заседании городского комитета КПСС отмечалось, что «в некоторые клубы люди не идут на мероприятия. Там тесно, мрачно и грязно» [7]. Требовали дополнительного ухода и зоны отдыха, такие как сад Судостроителей, парк им. Гагарина, Гилевская роща.

Таким образом, Тюмень в 1964–1985 гг. превращается в город «контрастов», где развитый, обустроенный центр, новые микрорайоны города соседствуют с нелицеприятного вида окраинами. Схожие тенденции отмечаются и в досуговой сфере: с одной стороны, это развитые культурно-досуговые центры и зоны отдыха, с другой — заводские клубы и библиотеки, где десятилетиями не проводился капитальный ремонт [14], «запущенный» сад Судостроителей, неухоженные дворы жилых домов.

Кроме материальных условий, горожане с укором характеризовали выстраивание работы с посетителями культурных заведений, критикуя низкий уровень организации мероприятий, «упавший до нуля». Вне всякого сомнения, такого рода «культурное обслуживание» не отвечало чаяниям тюменцев, ожидавшим высокого уровня работы досуговых учреждений «нефтяной столицы», где будет обеспечена грамотная достойная организация мероприятий в надлежащих материальных условиях.

Повышение статуса Тюмени и последующая за ним смена нарратива оказывает влияние на восприятие городской среды, степень удовлетворенности ее условиями, в том числе, и на идентичность обитателей областного центра. В изучаемый период тюменцы начинают осознавать себя не просто горожанами, но жителями города, в котором, в соответствии с его положением, должны быть предоставлены соответствующие условия как для жизнедеятельности в целом, так и для проведения досуга.

Постепенно городская субъективность тюменцев эволюционирует на фоне возрастания культурных запросов, духовных факторов в структуре личности. Так, в 1960-е гг. в отношении Тюмени распространены такие утверждения: «Мрачный город, я как переехала сюда, зато сковала» [4]. «Что мешает нам проводить досуг, как хотелось бы? Провинциальность города и наша собственная» [11]. Уже в 1970-е годы настроения тюменцев меняются. К примеру, В.В. Трушков на основе проведенных исследований заключил, что развитие досуговой сферы оказало влияние на формирование восприятия Тюмени как места для удовлетворения культурных потребностей [14]. Недаром респонденты отмечают: «Культурная жизнь в Тюмени была ключом» [4].

Также отметим феноменологический фактор формирования субъективности, когда восприятие городской сферы досуга во многом определялось жизненным опытом, формировавшим установки, запросы и требования к условиям, предлагаемым внутригородской средой. Тюменцы, знакомившиеся с пространством населенных пунктов статуса ниже, могли идеализировать «нефтяную столицу»: «Приехав в Ханты-Мансийск, я попал как будто на век назад. Там вечером не было света, Тюмень была явно лучше» [2].

А вот мнение обывателей, воочию наблюдавших другие условия проживания в крупных городах или за границей, отличалось: «Приезжаешь из столицы, где все чистенько, и сердце болит. А у нас все в грязи, мусор валяется» [4].

Сравнительные ассоциации формировали у горожан взволнованность явлениями провинциализма в родном городе: «Из-за того, что в Тюмени отсутствовал такой же спектр возможностей, из-за того, что в чем-то мы хуже разбирались, чем москвичи и ленинградцы, возникало чувство обиды, чувство ущербности — все это было. Но из-за этого мы шли на концерты, из-за этого и читали много» [1].

Во многом вследствие расширения возможности путешествовать и обращаться к средствам массовой информации расширился кругозор, соответственно, появлялись новые потребности и запросы, в том числе, связанные с желанием быть информированным о важных событиях. К примеру, студент сельскохозяйственного института Д. Черкашин в обращении в газету «Тюменский комсомолец» указал, что «не во всех комнатах общежития есть "динамики", совсем нет телевизоров. Так, о полете "Восхода-2" мы узнали на следующий день» [10]. То есть ситуация отсутствия информированности воспринимается нестандартная, как отклонение от нормы.

На фоне общего повышения благосостояния, стоит отметить и тенденцию возрастания потребительского отношения к городской среде, которая на основе факта своего существования «обязана» предоставить надлежащие условия, в том числе для проведения досуга. Так, в газете «Тюменская правда» было опубликовано письмо со следующим комментарием: «Мы слишком привыкли, что многое делается для нас, и как-то слабее стали спрашивать себя, что мы должны сделать для себя сами. В плохой танцплощадке, старой киноленте, дважды прокрученной в клубе, в том, что нет молодежного кафе, мы подчас видим чуть ли не первопричину всех своих бед, скуки» [12].

Среди основных тенденций, присущих развитию городской субъективности тюменцев, отметим повышение требовательности к условиям, предоставляемым внутригородским пространством, что вызвано рядом причин. Это повышение материального достатка, уровня образования и культуры, приращение знаний и интеллектуальный рост. В целом, в выстраивании субъективности горожан большую роль играл феноменологический аспект — влияние жизненного опыта на отношение к городскому пространству, что формировало установки и запросы, которые все больше повышаются, во многом в силу осознания себя жителями динамично развивающегося города, где можно в полной мере удовлетворить социокультурные потребности.

Немаловажную роль в формировании городской субъективности играло повышение статуса Тюмени и последующая за ним смена нарратива, когда «столица деревень» превращается в «нефтяную столицу». Механизм влияния нарратива на субъективность заключался в том, что приводил к возникновению определенных установок в сознании по отношению к городской среде, в немалой степени связанных с увеличением запросов к предоставляемым условиям. В какой-то мере этому способствовали противоречия в развитии городской территории, такие, как контраст в развитии центра и окраин, в том числе в культурно-досуговой сфере, что стимулировало усиление сравнительных ассоциаций, повышение требовательности, порой потребительского отношения к городской среде, должной, исходя из-за своего статуса, обеспечивать надлежащие условия для жизнедеятельности в целом и для проведения досуга в частности.

Стоит отметить, что неудовлетворенность условиями нередко могла выступать толчком для самосовершенствования, когда стремление к определенной степени самореализации вызывало желание расширить круг познания, видов деятельности и интересов.

ВЫВОДЫ. Таким образом, при анализе формирования городской субъективности нами выявлен комплекс факторов, как внешних, связанных с развитием городской территории, изменением статуса Тюмени, так и внутренних, связанных с характеристиками личности.

В целом, данные показатели представляли собой детерминанты, влиявшие на складывание установок в сознании, определявших восприятие Тюмени горожанами.

В результате, в означенный период, с одной стороны, происходит становление восприятия Тюмени как промышленного, интеллектуального и культурного центра, служащего для удовлетворения социокультурных потребностей, в том числе, в рамках досуговой деятельности. С другой стороны, среди горожан проявляется определенная степень неудовлетворенности предоставляемыми городской средой условиями, что во многом происходило на фоне динамичного повышения статуса «нефтяной столицы», смены нарратива и наличия фрагментарности в развитии внутригородской территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воспоминания Бакулиной Т.И. (запись беседы).
2. Воспоминания Гаврилюка М.П. (запись беседы).
3. Воспоминания Малых А.Г. (запись беседы).
4. Воспоминания Пяльченковой Т.А. (запись беседы).
5. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1140. Л. 21.
6. ГАТО. Ф. 5. Оп.1. Д. 94. Л. 61.
7. ГАСПИТО. Ф. 7. Оп.1. Д. 2335. Л. 38.
8. Каганский В.Л. Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 3–9.
9. Пирогов С.В. Феноменологическая социология и урбанистика // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 282. С. 97–103.
10. Тюменская правда. 1965. 4 апреля.
11. Тюменская правда. 1967. 14 января.
12. Тюменская правда. 1972. 20 февраля.
13. Тюмень. Справочник-путеводитель. Ред. В.Клепиков. Свердловск, 1970. 175 с.
14. Федорова Д.А. Досуг жителей Тюмени: 1964–1985 годы. Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2016. 250 с.
15. Dobrenko E.A., Naiman E. (eds.). The Landscape of Stalinism: The Art and Ideology of Soviet Space. Seattle: University of Washington Press, 2005. P. 315.

REFERENCES

1. *Vospominaniya T.I. Bakulinoj (zapis' besedy)*. [Memories of T.I. Bakulina (recording of the conversation)]. (In Russian).
2. *Vospominaniya Gavril'yuka M.P. (zapis' besedy)*. [Memories of Gavril'yuk M.P. (recording of the conversation)]. (In Russian).
3. *Vospominaniya Malyh A.G. (zapis' besedy)*. [Memories of Malykh A.G. (recording of the conversation)]. (In Russian).
4. *Vospominaniya Pyal'chenkovoј T.A. (zapis' besedy)*. [Memoirs of Pyalchenkova T.A. (recording of the conversation)]. (In Russian).
5. *GATO. F. 5. Op. 1. D. 1140. L. 21.* (In Russian).
6. *GATO. F. 5. Op.1. D. 94. L. 61.* (In Russian).
7. *GASPIITO. F. 7. Op.1. D. 2335. L. 38.* (In Russian).
8. Kaganskij V.L. *Landshaft i kul'tura* [Landscape and culture] // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 1997. № 1. S. 3–9. (In Russian).
9. Pirogov S.V. *Fenomenologicheskaya sociologiya i urbanistika* // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2004. № 282. S. 97–103. [Phenomenological sociology and urban studies // Bulletin of Tomsk State University. S. 97–103]. (In Russian).
10. *Tyumenskaya pravda*. 1965. 4 aprelya. [The Tyumen pravda. 1965. April 4]. (In Russian).
11. *Tyumenskaya pravda*. 1967. 14 yanvarya. [The Tyumen pravda. 1967. January 14]. (In Russian).
12. *Tyumenskaya pravda*. 1972. 20 fevralya. [The Tyumen pravda. 1972. February 20]. (In Russian).

13. Tyumen'. *Spravochnik-putevoditel'*. [Guidebook] Red. V.Klepikov. Sverdlovsk, 1970. 175 s. (In Russian).
14. Fedorova D.A. *Dosug zhitelej Tyumeni: 1964–1985 gody*. [Leisure of residents of Tyumen: 1964–1985.] Dis. ... kand. ist. nauk. Tyumen', 2016. 250 s. (In Russian).
15. Dobrenko E.A., Naiman E. (eds.). *The Landscape of Stalinism: The Art and Ideology of Soviet Space*. Seattle: University of Washington Press, 2005. P. 315. (In English).